

РУССКИЕ ОБОСОБЛЕННЫЕ СОГЛАСОВАННЫЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ В ЗЕРКАЛЕ ПЕРСИДСКОГО ЯЗЫКА

М. Алияри Шорехдели, М.Р. Мохаммади, Р. Шоджаи

Университет Тарбиат Модарес: Иран, Тегеран, 14115-111, ул. Джалал Ал-э Ахмад,
факультет гуманитарных наук, кафедра русского языка.

Данная статья посвящена сопоставительному анализу предложений с обособленными согласованными определениями в русском и персидском языках. Обособление является одним из наиболее употребительных способов осложнения простых предложений в русском языке. Обособление в русском языке представляет собой намеренное ритмико-интонационное выделение второстепенных членов предложения с целью придать им смысловую и синтаксическую самостоятельность в предложении. Условия и способы обособления второстепенных членов предложения в русском языке, разграничение простых предложений с обособленными членами от сложных, а также перевод данных предложений всегда вызывают трудности у иранских студентов, что обуславливает необходимость проведения исследования сравнительно-сопоставительного характера по этой теме. Новизна исследования видится в том, что впервые вопрос об обособленных согласованных определениях рассматривается в аспекте сопоставления русского и персидского языков на материале переводов художественных произведений. Анализ проводится на основе 70 собранных примеров из разных русских художественных произведений, которые были переведены на персидский язык. Анализ показывает, что употребление союза «ке» и добавление артикля «уе / и» к определяемому слову в персидском языке в большей степени соответствует русским обособленным согласованным определениям.

Ключевые слова: обособление, согласованное определение, осложнённое предложение, простое предложение, второстепенные члены, русский язык, персидский язык

Обособление является одним из продуктивных способов осложнения простых предложений в русском языке. «Обособление – это ритмико-интонационное выделение неглавного члена предложения в целях сообщения ему самостоятельной коммуникативной значимости» [12, с. 340]. Вопрос об обособленных определениях в русском языке исследовался многими исследователями (такими как А. М. Пешковский [3], С. В. Вяткина [6], Н. С. Валгина [1], Д.Э. Розенталь [4] и др.). В персидском языке, так же как и в русском, второстепенные члены предложения, такие как *vābaste* «определение», *taful* «дополнение», *zarf* «обстоятельство», *badal* «приложение», а также *jomalāt-e motareze*

«вводные конструкции» выделяются, но способы и условия их выделения мало изучены, к тому же нечётко классифицированы в отличие от их аналогов в русском языке.

Ш. Махутьян в своей книге «Персидская грамматика с типологической точки зрения» [14, с. 118], употребляя термин *barjestesāzi* «выделение», указывает на следующие способы выделения членов предложения в персидском языке:

1. Перенос выделяемого слова на начало предложения. В приведённых ниже примерах скобки указывают на положение выделяемого члена предложения в соответствии с нормой персидской грамматики.

– прямое дополнение: *Māhi behtare (Māhi) naxore*. – букв. Рыбу [ему/ей] лучше (Рыбу) не есть.

– косвенное дополнение: *Be Mahin belit rā (Be Mahin) dādam*. – букв. Махину билет (Махину) дал.

– косвенное дополнение с предлогом: *Bā Aqdas man (Bā Aqdas) raftam teātr*. – букв. С Агдасом я (С Агдасом) пошёл в театр.

– наречие: *Bā otobus Parviz (Bā otobus) raft Shirāz*. – букв. На автобусе Парвиз (На автобусе) поехал в Шираз.

2. Использование послелога *rā / (разг.) ro /* после членов предложения, кроме прямого дополнения:

Kamāl emšab ro injā mīmune. – букв. Камал сегодня вечером здесь остаётся.

Danešātmuzān az xāne ta madrese rā piyāde miravand. – букв. Ученики от дома до школы пешком идут.

В этих примерах обособление осуществляется употреблением послелога *rā / ro* после обстоятельства времени и места. Следует отметить, что по правилам персидской грамматики послелог *rā / ro* употребляется после прямого дополнения. При этом обособляемый член предложения может переноситься на начало фразы, таким образом достигается его дополнительное выделение: *Emšab ro Kamālinja mīmune* – букв. Сегодня вечером Камал здесь остаётся [14, с. 118-122].

В работе Ю.А. Рубинчика «Грамматика современного персидского литературного языка» рассматривается обособление приименных дополнений и определений, выраженных существительными и личными местоимениями, а также обособление постпозитивных определений, выраженных прилагательными. С точки зрения автора, обособление приименных дополнений и определений, выраженных существительными и личными местоимениями, осуществляется с помощью особой грамматической конструкции: выделяемое слово ставится впереди всего предложения, а вместо него при подчиняющем члене предложения употребляется соответствующее энклитическое местоимение, которое соотносительно с выделяемым словом и повторяет его. После обособленного члена возникает пауза: *asb deumat-aš gerān ast* ‘Цена лошади (Лошадь, цена её) высока’ [5, с. 477], а обособление постпозитивных определений, выраженных прилагательными, достигается путём постановки выделительного артикля после определяемого слова: *mard-i āqel* ‘какой-то умный мужчина’. В данном примере

артикль выполняет выделительную функцию, однако обычно в общелитературном языке он употребляется после определения, а не после определяемого слова. Употребляясь непосредственно после имени, артикль создаёт необходимость возникновения паузы: *Vey tab-i nāārām dāšt* ‘У него был беспокойный характер’ [5, с. 478].

Автор добавляет, что «в тех случаях, когда постпозитивное определение относится к именной части составного сказуемого, его в целях выделения ставят после глагольной части, а после предикативного члена употребляют выделительный артикль: *U mard-i bud nirutand* ‘Он был человеком сильным’. В результате такой перестановки достигается ещё большее выделение предикативной части сказуемого, а обособление переходит в инверсию» [там же, с. 478].

Цель данной работы – на основе около 70 примеров, собранных из разных художественных произведений, сопоставить способы обособления согласованных определений, выражающихся причастными оборотами или прилагательными в русском и персидском языках.

В русском языке обособленное определение является «продуктивным приёмом осложнения структуры простого предложения. Благодаря обособлению выражаемый определением признак актуализируется, а всё содержание обособленного члена приобретает характер дополнительного высказывания о предмете, который обозначен определяемым существительным» [7, с. 691].

Как известно, согласованные определения в русском языке выражаются прилагательными или причастиями с зависимыми словами, притяжательными местоимениями и порядковыми числительными. Согласованные определения в русском языке могут быть обособленными в соответствии с общими или частными условиями. Например, согласованные определения обособляются, если они стоят после определяемого слова или когда они отделены от определяемого слова другими членами предложения. Кроме общих условий существуют некоторые частные условия. В качестве частных условий для обособления определений можно выделить следующие случаи:

– любые определения, относящиеся к личному местоимению, обязательно обособляются независимо от их места нахождения в предложении;

– одиночные согласованные постпозитивные определения обособляются, если перед определяемым словом есть другое определение;

– препозитивные распространённые определения обособляются при наличии добавочного обстоятельственного оттенка;

– одиночные постпозитивные согласованные определения обособляются, если они бывают однородными членами предложения;

– обособляются определения под влиянием комбинации с другими обособленными определениями [7, с. 691-692].

В данной работе для того, чтобы найти подходящие эквиваленты в персидском языке, мы анализировали около 70 примеров из русской художественной литературы, которые были переведены на персидский язык. Примеры собраны из разных источников, названия которых указаны в списке литературы. Анализ перевода примеров показывает, что русские обособленные согласованные определения выражаются в персидском языке следующими способами:

– **при помощи союза «ке» с добавлением артикля «уе / и» к определяемому слову:**

1. *Я долго любовался его лицом, кротким и ясным, как вечернее небо* [9].

Man modat-i tulāni be qiyāfe-ye u ke mesle āsemān-e šāmgāhi jazāb va monazah bud xire šodat [18].

Русские обособленные определения «кроткое» и «ясное» в этом примере переводятся на персидский язык прилагательными *jazāb* и *monazah*. В персидском языке обособление осуществляется с помощью определительного придаточного предложения.

2. *Он поглядел на неё, и злоба, выразившаяся в её лице, испугала его* [8].

Stepān Ārkādič be u negāh mikard va kine-i ke dar čehre-ye u namāyān bud be vahšataš andāxt [15].

3. *Старик, сидевший с ним, уже давно ушёл домой* [8].

Pirmard-i ke pahlū-yaš nešaste bud modathā bud ke be xāne raft-e bud [15].

Как видно из примеров, русские согласованные определения, выраженные причастными оборотами, переводятся на персидский язык описательно, то есть с помощью придаточных определительных предложений. Вышеуказанные персидские переводы семантически совпадают с русскими предложениями, но по грамматической структуре они отличаются, то есть русские простые предложения с обособленными определениями переводятся на персидский язык сложноподчинёнными предложениями.

– **при помощи союза «ке» без добавления «уе/и» к определяемому слову:**

4. *Левин, не замечаемый народом, продолжал лежать на копне и смотреть, слушать и думать* [8].

Levin, ke kasi motavajjeh-e hozuraš nabud, hamčēnān ru-ye kyme lamideh mānde bud va be nezāre va šenidan va andišidan edāte midād [15].

В этом примере русский причастный оборот переводится на персидский язык придаточным определительным предложением, и обособление осуществляется посредством союза «ке».

5. *Приказчик, ездивший к купцу, приехал и привёз часть денег за пшеницу* [8].

Mobāšer ke be nazd-e tājer raft-e bud āmade va qesmati az pul-e gandom rā āvarde bud [15].

Причастный оборот в данном примере также переводится на персидский язык придаточным определительным предложением.

– **при помощи отдаления определения от определяемого существительного:**

6. *В половине июля к Левину явился староста сестриной деревни, находившейся за двадцать вёрст от Покровского, с отчётом о ходе дел и о покосе* [8].

Avāset-e žuiyye, kadxodā-ye deh-e xāhare Levin, vāqe dar bist versti-e Pākroskāyā, nazde u āmad tā gozāreše kārhā-ye jāri va vaz-e dero rā be u bedahad [15].

В русском примере причастный оборот находится после определяемого слова и обособляется, но в переводе на персидский язык показателем обособления является дистантная постановка определения и определяемого слова. Причастие «находившаяся» переводится на персидский язык причастием арабского происхождения *vāqe*. Как видно из перевода, в персидском предложении, как и в русском, определение выделяется в середине с двух сторон запятыми.

– **при помощи переноса определения на начало предложения:**

Место определения в предложении играет важную роль при обособлении в обоих языках.

7. *Ему запало в душу слово, сказанное Дарьей Александровной в Москве, о том, что, решаясь на развод, он думает о себе, а не думает, что этим он губит её безвозвратно* [8].

Gofte-ye Dāriā Aleksāndrovnā dar Mosko be u, ke bā tasmim be talāq faqat dar qam-e hāl-e xiš ast va fekr nemikonad ke bā in kār bāese tabāhi-e jobrān nāpazir-e Annā mišavad, be delaš nešaste va dar zehnaš zabt šode bud [15].

В персидском переводе определение переносится на начало предложения и обособляется. В данном примере русское причастие переводит-

ся на персидский язык при помощи причастия прошедшего времени.

– при помощи союзов *garče*, *če* и др.:

8. Вронский, **не привыкший замечать подробности**, заметил, однако, теперь удивлённое выражение, с которым швейцар взглянул на него [8].

Vronski garče ādat nadāšt be joziyyāt tavajjoh konad motavajjeh-e negāh-e saršar az heyrati ke darbān be u andāxt šod [15].

В этом примере русский причастный оборот переводится на персидский язык придаточным предложением с уступительным союзом *garče*.

Посредством данного способа переводятся на персидский язык также русские обособленные определения, выраженные прилагательными:

9. Любимые лица, **мёртвые и живые**, приходят на память [9].

Čehrehāye dustdāštani, če morde če zende, dar zeh-n-e šomā tojasam migardad [18].

В этом примере русские согласованные определения переводятся на персидский язык прилагательными, и обособление осуществляется с помощью парных союзов *če...če*.

– при помощи повтора определяемого слова:

Другим способом обособления в персидском языке является повтор определяемого слова.

10... Особенно понравились мне глаза, **большие и грустные** [9].

Ānče ke maxsusān tarā majzub kard, češtān-aš bud, češtān-e bozorg va maqtim [18].

В данном примере согласованные определения в русском языке стоят после определяемого слова, поэтому обособляются, но в персидском языке обособление определений осуществляется повторением определяемого слова «*češtān*».

Согласованные определения в русском языке переводятся на персидский язык также прилагательными.

– при помощи употребления предложных оборотов:

11. Дверь растворилась – **и весёлый, свежий, румяный** появился Николай Петрович [10].

Dar bāz šod va Nikolay Petrovič bā surat-i šādāb va golgun vārede otāq šod [16].

При переводе на персидский язык употребляется предложный оборот (*bā surat-i*), уточняющий характеристику подлежащего, то есть характеристику Николая Петровича.

– при помощи постпозитивного определения по отношению к определяемому слову:

12. Алёша, **задумчивый**, направился к отцу [2].

Ālušā, qarq-e tafakor, be didan-e pedarāš raft [13].

В данном примере прилагательное в русском языке находится после собственного существительного «Алёша», поэтому обособляется и выделяется с двух сторон запятыми, а на персидский язык это прилагательное переводится именованным словосочетанием и, как в русском языке, находится после определяемого слова, обособляется и выделяется с двух сторон запятыми.

Следует отметить, что в нашем корпусе примеров есть русские предложения, которые обособляются посредством постпозитивного определения, выраженного причастием или прилагательным, но при переводе на персидский язык обособление не осуществляется, но передаётся атрибутивным словосочетанием.

13. Молодому человеку, **влюблённому**, невозможно не проболтаться... [11].

Javān-e āšeḡ nemitavānad jelow-e zabānaš rā begirad... [17].

14. На крик его явился **смотритель**, **заспанный** [11].

Bā faryād-e u sar ro kale-e masul-e xābārud-e čārārxāne peydā šod [17].

Как видно из приведённых примеров, в русских предложениях обособление осуществляется постпозитивными определениями, в то время как в персидских предложениях обособление отсутствует. Нужно отметить, что русские определения, выраженные причастиями, в данных примерах переводятся на персидский язык прилагательными.

Заключение

В результате проведённого исследования мы пришли к следующим выводам:

1. В персидском языке в отличие от русского вопрос об обособлении членов предложений мало изучен. Как в русском, так и в персидском языках все второстепенные члены предложения могут быть обособленными в целях сообщения им самостоятельной коммуникативной значимости.

2. При переводе русских обособленных согласованных определений на персидский язык обособление осуществляется следующими средствами:

а) с помощью союза «ке» с добавлением или без добавления артикля *ye / i*» к определяемому слову;

б) посредством дистантной постановки определения и определяемого слова;

в) с помощью переноса определения на начало предложения;

г) употреблением союзов *garče*, *še* и др.;

д) с помощью повторения определяемого слова;

е) с помощью употребления предложных оборотов;

ж) с помощью постановки определения после определяемого слова.

3. Анализ примеров показывает, что наиболее продуктивным способом соответствия

русских обособленных согласованных определений в персидском языке является употребление союза «*ke*» и добавление артикля «*ye / i*» к определяемому слову. В данных случаях простые русские предложения переводятся на персидский язык сложноподчинёнными предложениями.

4. В нашем корпусе примеров есть русские предложения, которые обособляются посредством постпозитивного определения, выраженного причастием или прилагательным, но при переводе на персидский язык обособление не осуществляется.

Список литературы

1. Валгина Н.С. Современный русский язык. Синтаксис. М.: Высшая школа, 2003. 416 с.
2. Достоевский Ф.М. Братья Карамазовы. Л.: «Наука», Ленинградское отделение, 1991.
3. Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. М.: Языки славянской культуры, 2001. 544с.
4. Розенталь Д.Э. Справочник по русскому языку: пунктуация. М.: Мир и образование, 2002. 350 с.
5. Рубинчик Ю.А. Грамматика современного персидского литературного языка. М.: Восточная литература, РАН, 2001. 600 с.
6. Синтаксис современного русского языка / под Ред. С.В. Вяткиной. М.: Высшая школа, 2009. 346 с.
7. Современный русский литературный язык. Под. Ред. П.А. Леканта. М.: Высшая школа, 2009. 766 с.
8. Толстой Л.Н. Анна Каренина. М.: Художественная литература, 1981.
9. Тургенев И.С. Записки охотника. М.: Наука, 1979.
10. Тургенев И.С. Отцы и дети. М.: Наука, 1981.
11. Тургенев И.С. Рудин. М.: Наука, 1980.
12. Языкознание. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. М.: Большая российская энциклопедия, 1998. 685с.
13. Dostoevski F.M., Barādarāne kārāmāzov, motarjem A. Aliqoliān. Tehrān: Markaz, 2009. (In Persian).
14. Māhoutiān Š. Dastur-e zabān-e farsi az didgāh-e rade šenāsi. Tehrān: Markaz, 1999. 366 с. (In Persian).
15. Tolstoy L. N. Ānnā Kāreninā, motarjem S. Habibi. Tehrān : Nilufar, 2009. (In Persian).
16. Turgenev I. Pedarān va pesarān, motarjem M. Āhi. Tehrān: Nāhid, 2009. (In Persian).
17. Turgenev I. Rudin, motarjem M.H. Šafihā. Tehrān: Māhi. 2012. (In Persian).
18. Turgenev I., Xāterāte yek šekarči, motarjem M. Moharrar. Tehrān: Tiraže, 1983. (In Persian).

Сведения об авторах:

Махбубех Алияри Шорехдели – кандидат филологических наук, старший преподаватель, Университет Тарбиат Модарес (Иран, Тегеран), факультет гуманитарных наук, кафедра русского языка. Научная специализация: русский язык. E-mail: m.aliyari@modares.ac.ir.

Мохаммад Реза Мохаммади – кандидат филологических наук, доцент, Университет Тарбиат Модарес (Иран, Тегеран), факультет гуманитарных наук, кафедра русского языка. Научная специализация: русский язык. E-mail: mrmoham@modares.ac.ir.

Рейхане Шоджаи – магистр, Университет Тарбиат Модарес (Иран, Тегеран), факультет гуманитарных наук, кафедра русского языка. Научная специализация: русский язык. E-mail: R.shojaee@modares.ac.ir.

RUSSIAN DETACHED COORDINATED ATTRIBUTES IN THE MIRROR OF THE PERSIAN LANGUAGE

Aliyari Shorehdeli Mahboubeh, Mohammadi Mohammad Reza, Shojaee Reyhane

Tarbiat Modares University, Iran, Tehran,
Jalal AleAhmad, P.O.Box: 14115-111

Abstract: *This article is focused on a comparative analysis of sentences with detached coordinated attributes in the Russian and Persian languages. Detachment is one of the most common ways of complicating simple sentences in the Russian language. Detachment in the Russian language is realized by a change of a rhythmic structure and intonation of the secondary member of the sentence in order to give them a semantic and syntactic independence in the sentence. The conditions and ways of detaching the secondary members of the sentence in the Russian language, differentiation of simple sentences with detached members from complex ones, as well as translation of these sentences always cause difficulties for Iranian students. It is therefore necessary to conduct contrastive-comparative studies in this field. The novelty of the research is determined by the fact that for the first time the question of detached coordinated attributes has been considered in a comparative Russian-Persian study by drawing on translation of literary texts. The analysis is carried out on the basis of 70 examples, collected from various Russian literary works that have been translated into Persian. Our analysis shows that the use of the conjunction [ke] and the addition [ye / i] to the defined word in Persian are the most matching Russian detached coordinated attributes.*

Key Words: *detachment, coordinated attributes, expanded sentence, simple sentence, secondary parts of the sentence, the Russian language, the Persian language*

References

1. Valgina N.S. *Sovremenny russky iazyk. Sintaksis* [Modern Russian language. Syntax]. Moscow: Vysshaia shkola, 2003. 416 p.
2. Dostoevsky F.M. *Brat'ia Karamazovy* [The Brothers Karamazov]. L.: «Nauka», Leningradskoe otdelenie, 1991.
3. Peshkovsky A.M. *Russky sintaksis v nauchnom osveshchenii* [Russian syntax in scientific coverage]. Moscow: Iazyki slavianskoi kul'tury, 2001. 544 p.
4. Rozental' D.Je. *Spravochnik po russkomu iazyku: punktuatsiia* [Reference book on the Russian language: punctuation]. Moscow: Mir i obrazovanie, 2002. 350 p.
5. Rubinchik Ju.A. *Grammatika sovremennogo persidskogo literaturnogo iazyka* [Grammar of the Modern Persian Literary Language]. Moscow: Vostochnaia literatura, RAN, 2001. 600 p.
6. *Sintaksis sovremennogo russkogo iazyka* [Syntax of modern Russian language] / pod Red. S.V. Viatkinoi. Moscow: Vysshaia shkola, 2009. 346 p.
7. *Sovremenny russky literaturny iazyk* [Modern Russian literary language]. Pod. Red. P.A. Lekanta. Moscow: Vysshaia shkola, 2009. 766 p.
8. Tolstoy L.N. *Anna Karenina*. Moscow: Hudozhestvennaia literatura, 1981.
9. Turgenev I.S. *Zapiski okhotnika* [A Sportsman's Sketches]. Moscow: Nauka, 1979.
10. Turgenev I.S. *Ottsy i deti* [Fathers and Sons]. Moscow: Nauka, 1981.
11. Turgenev I.S. *Rudin*. Moscow: Nauka, 1980.
12. *Iazykoznanie. Bol'shoi entsiklopedichesky slovar'* [Linguistics. Big Encyclopedic Dictionary] / Gl. red. V.N. Iartseva. Moscow: Bol'shaia rossiiskaia entsiklopediia, 1998. 685 p.
13. Dostoevsky F.M. *Baradarane Karamazov* [The Brothers Karamazov]. Translated by A. Aligholian. Tehran: Markaz, 2009. (In Persian).
14. Mahoutian SH. *Dasture zabane farsi az didgahe rade shenasi* [Persian Grammar from Typology Perspective]. Tehran: Markaz, 1999. 366 p. (In Persian).
15. Tolstoy L. N. *Anna Karenina*. Translated by S. Habibi. Tehran: Nilufar, 2009. (In Persian).
16. Turgenev I.S. *Pedaran va pesaran* [Fathers and Sons]. Translated by M. Ahi. Tehran: Nahid, 2009. (In Persian).
17. Turgenev I.S. *Rudin*. Translated by M.H. Shafiha. Tehran: Mahi, 2012. (In Persian).
18. Turgenev I.S. *Khaterate yek shekarchi* [A Sportsman's Sketches]. Translated by M. Moharrar. Tehran: Tirazhe, 1983. (In Persian).

About the authors:

Aliyari Shorehdeli Mahboubeh – PhD of the Russian language, Assistant Professor, Tarbiat Modares University (Iran, Tehran). E-mail: m.aliyari@modares.ac.ir.

Mohammadi Mohammad Reza – PhD of the Russian language, Associate Professor, Tarbiat Modares University (Iran, Tehran). E-mail: mrmoham@modares.ac.ir.

Shojaee Reyhane – MA of the Russian language, Tarbiat Modares University (Iran, Tehran).
E-mail: R.shojaee@modares.ac.ir.

* * *